

12. Bismarck, Otto von. Gedanken und Erinnerungen von Otto Fürst von Bismarck. 2 Bde. – Stuttgart : Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger, 1898.
13. Bismarck, Otto von. Gedanken und Erinnerungen von Otto Fürst von Bismarck. Volks-Ausgabe. 2 Bde. / Otto von Bismarck. – Stuttgart : Verlag der J. G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger, 1905.
14. Busch, M. Tagebuchblätter. 3 Bde. / M. Busch. – Leipzig : Fr. Wilhelm Grunow, 1899.
15. Meyer, A. O. Bismarck: Der Mensch und der Staatsmann / A. O. Meyer. – Stuttgart : K. F. Koehler Verlag, 1949. – S. 632.
16. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. 8 Bde. Achter Band. Teil A. Erinnerung und Gedanke. Unter Mitarbeit von Georg Engel, herausgegeben von Rudolf Buchner. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1975 (2001). – 745 S.

Горбачев О.В.

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ГОРОДА:
ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹**

Ключевые слова: советский город, Средний Урал, теория модернизации, социальное пространство, перепись населения, паспорт города.

В изучении города как многоаспектного явления (временного, пространственного, антропологического, архитектурного и др.) социально-демографическая составляющая является одной из наиболее важных. Ее значимость вытекает из того, что город является местом концентрации населения. Имеют значение количественные параметры населения, его динамика (естественный и механический прирост), социальные характеристики (возрастной, половой, национальный состав, образовательный уровень, семейная структура и пр.).

В рамках исторического знания в течение нескольких последних десятилетий сложилась основательная традиция изучения российского города XVIII–XX вв. в контексте теории модернизации. При этом составной частью модернизации выступает урбанизация. В широком смысле она понимается как «исторический процесс повышения роли городов, городского образа жизни и городской культуры в развитии общества, связанный с пространственной концентрацией деятельности» [1, с. 16]. Демографический и социальный аспекты урбанизации рассматриваются наряду с поселенческим и экономическим. В узком смысле урбанизированность воспринимается как доля городского населения [2, с. 63].

Сильной стороной модернизационной парадигмы является то, что изучаемые в ее рамках процессы и явления отличаются эволюционный характер развития, универсальность проявлений, возможность верификации с помощью различных исследовательских методик.

Применение теории модернизации к анализу советского города вытекало из логики его восприятия в категориях модерна, в рамках советской модели модернизации, для которой естественным являлся приоритет индустриальных ценностей. С другой стороны, такого рода очевидность таит в себе опасность экономического редукционизма ввиду важности индустриального фактора в советском городском развитии, по сути, сближая модернизационный подход с критикуемой теорией «социалистической урбанизации». Это означает, что модернизационное социокультурное развитие российского города в советский период, в отличие от XVIII–XIX столетий, лишается самостоятельного наполнения, становится заложником советского индустриализма, опосредуется все той же «индустриальной революцией».

С точки зрения возможностей историко-демографического анализа доминирование индустриальной составляющей крайне неблагоприятно отражается на качестве доступной источниковой базы для изучения советского города.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00629 «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты»).

Ее отличительными признаками являются экономоцентризм, преобладание агрегированных (обобщенных) данных, а также крайняя избирательность социально-демографической статистики. Налицо потребность в комплексных источниках, сочетающих временные и пространственные сюжеты, позволяющие раскрыть изучаемый объект на разных уровнях агрегирования.

Другой теоретической основой для понимания вектора социально-демографического развития советского города является теория демографического перехода, в соответствии с которой происходит «переход от извечного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости» [3, с. 9], в связи с чем особое значение приобретают характеристики воспроизводства населения.

Традиционно наиболее востребованными у специалистов по исторической демографии являются опубликованные итоги переписей населения. Следует помнить, что это, по сути, единственный масштабный источник советской социальной статистики, формируемый экспедиционным способом, считающимся наиболее надежным. Итоги переписей естественным образом используются для реконструкции динамики городского населения, но их данные должны дополняться сведениями текущего учета населения. Это особенно актуально для межпереписного периода 1939–1959 гг., в течение которого в численности населения страны произошли драматические изменения.

Неудобство переписей для выявления прочих социально-демографических характеристик состоит в избирательности содержащихся в них сведений. Причина в том, что переписи (за исключением ВПН 1926 г.) обычно обслуживали текущие социально-политические кампании. Так, например, миграционная статистика присутствует только в переписях 1926 и 1970 гг., но их данные несопоставимы между собой ввиду разных методик учета. С другой стороны, интенсивность миграционных потоков с опорой на материалы переписей оказывается возможным оценить путем сопоставления доступных данных о естественном приросте населения с общими данными об изменении его численности в межпереписной период, что актуально, например, для переписей 1959–1989 гг. Недостаточность сведений о миграции за отдельные годы (периоды) отчасти компенсируется тем, что миграционные потоки более-менее статичны и допускают возможность экстраполяции.

Возможности «Итогов» переписей для реконструкции городской социальной среды весьма ограничены. Наиболее широко представлены сведения об образовании в силу особого значения, которое придавалось образовательной политике в советское время (переписи 1920, 1926, 1939, 1959 гг.). Жилищно-коммунальная сфера целенаправленно обследовалась только в 1989 г., система социального обеспечения фрагментарно – в 1926 и 1970 гг. Поскольку речь идет об агрегированных (обобщенных) данных, материалы по отдельным городским поселениям могут отсутствовать, в том числе в соответствующих архивных фондах.

В определенной степени ограниченность источниковой базы для изучения социально-демографических характеристик советского города способны дополнить источники, фрагментарно представленные в разных российских архивах. Разработка подобных источников, обнаруженных в фондах Государственного архива Свердловской области, ведется в рамках исследовательского проекта «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты», реализуемого в Международном центре демографических исследований в Уральском федеральном университете.

Во-первых, речь идет о первичных материалах Всесоюзной переписи населения 1959 г. В распоряжении научного коллектива оказалась естественная выборка объемом ок. 50 тыс. анкет переписи из городских поселений разного типа Свердловской области

(областной центр; город-спутник; крупный промышленный город – райцентр; моногород, удаленный от областного центра; поселок городского типа) [4, ф. 1813, оп. 12, д. 5–31].

Наиболее значимая информация, доступная на основе анализа первичных материалов и отсутствующая в опубликованных «Итогах» переписи 1959 г., как и других советских переписей, касается характеристик семей респондентов. Она реконструируется на основе нескольких вопросов формуляра переписи, включающих фамилию, имя и отчество; отношение к главе семьи; пол; возраст; состояние в браке. Важными характеристиками вычлененных таким образом семей являются также данные об образовании и месте работы ее членов. В настоящее время продолжается работа по составлению базы данных на основе оцифрованных первичных материалов переписи. По состоянию на начало 2025 г. она включает ок. 30 тыс. персональных записей и ок. 10 тыс. записей о выявленных семьях с указанием структуры семьи, ее демографического типа, а также жилищных условий, в которых проживает семья. Сопоставление полученных данных по городским поселениям разных типов поможет выявить локальные факторы, определяющие характер эволюции семейной структуры населения.

Другим перспективным источником являются паспорта городов Свердловской области за 1950-е гг., также извлеченные из фондов ГАСО [4, ф. 1813, оп. 3, д. 16–44, 46–52, 65, 81]. Паспорта использовались для практических целей городского управления. Паспорт включает 13 тематических разделов, объединенных в 45 таблиц: Общие сведения, Территория, Население, Численность рабочих и служащих, Промышленность, Транспорт и связь, Жилищный фонд, Внешнее благоустройство города, Культурное строительство, Здравоохранение и физкультура, Товарооборот, Коммунальное хозяйство и Исполнение бюджета города.

Основное достоинство паспортов – широкие возможности для реконструкции физического пространства города и городских общественных практик. Существенно, что этот документ сочетает временное (динамические ряды) и пространственное измерения. Основной источник социально-демографической информации – раздел Население. Он содержит сведения о численности, социально-профессиональном составе, естественном приросте населения. Эти данные полезны, хотя часто носят вторичный характер. Для понимания условий, в которых протекали социально-демографические процессы, важны разделы Территория, Экономика, Транспорт, Жилищный фонд, Внешнее благоустройство, Культурное строительство, Физкультура и спорт.

Информация об экономических и социокультурных приоритетах города способна помочь в оценке сравнительной устойчивости и перспективах городов разных типов, внести ясность в вопрос о факторах миграционной активности (с учетом того, что именно миграция выступала в качестве основного источника пополнения городского населения в регионе в изучаемый период) и т.п.

Таким образом, социально-демографическое изучение советского города требует от исследователя значительных усилий как в части поиска источников информации, так и при их аналитической разработке. Исследователь вынужден постоянно преодолевать сопротивление массива официальной документации советского периода, доминирующей в архивах. Необходимы поиск и более широкое использование новых источников, равно как и нестандартные подходы к интерпретации уже имеющихся документов.

1. Пивоваров, Ю. Л. Основы георбанистики: урбанизация и городские системы / Ю. Л. Пивоваров. – М. : Гуманит. центр ВЛАДОС, 1999. – 231 с.

2. Корнилов, Г. Е. Урбанизация на Урале в XX веке: демографические последствия / Г. Е. Корнилов // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам : сб. науч. ст. – Екатеринбург : Ин-т экономики УРО РАН, 2023. – С. 63–76.

3. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. – Москва : Новое изд-во, 2006. – 608 с.

4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1813. Свердловский областной комитет государственной статистики Государственного комитета Российской Федерации по статистике (1934–2004).